

**В вихре
времён**

Василий ПАНФИЛОВ

Русский
кайзер

«Иду на вы!»

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П16

Художественный редактор *П. Волков*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *А. Шпакова*

Панфилов, Василий Сергеевич.

П16 Русский кайзер. «Иду на вы!» / Василий Панфилов. — Москва : Эксмо : Яуза, 2016. — 352 с. — (В вихре времен).

ISBN 978-5-699-90813-4

НОВЫЙ военно-фантастический боевик от автора бестселлеров «Улан», «Кирасир» и «Кавалергард». Наш человек на службе Российской Империи. Заброшенный в XVIII век, наш современник становится не только лучшим фехтовальщиком русской армии, но и принцем Севера.

И правит он настолько успешно, что немцы зовут «попаданца» на трон Священной Римской Империи Германской Нации, признав себя потомками арийцев-славян.

РУССКИЙ КАЙЗЕР бросает вызов хищной Британии и зверской Турции: «ИДУ НА ВЫ!» Святой Крест вновь воссияет над древним Царьградом. Проклятый Лондон сгорит под ударами боевых ракет. Русский солдат омоет сапоги в Индийском океане. Империя Славян ломает хребет кровавому Западу, превращая всю Европу в Русский Мир!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Панфилов В.С., 2016
© ООО «Издательство «Яуза», 2016
© ООО «Издательство «Эксмо», 2016

ISBN 978-5-699-90813-4

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Империя

ГЛАВА ПЕРВАЯ, ОЗНАКОМИТЕЛЬНАЯ

С момента коронации прошло три года, и нужно сказать — очень насыщенных. Из печальных новостей: умерла Наталья, причем всего через год. Отравили, и это были не интриги Больших Держав, а попытка одного из аристократических родов, эмигрировавшего из Венгрии после поражения в гражданской войне, пробиться наверх.

Баттьяни сперва слишком долго «ставили» на Фердинанда Австрийского, затем столь же неуклюже повели себя в гражданской войне, борясь за венгерский трон. Проиграли, после чего бежали в Венецию, где правдами и неправдами принялись восстанавливать влияние. Ну и хватило... как «ума», так и решительности — задумали исправить сложившуюся ситуацию, подложив Игорю одну из своих дочерей. Сперва в качестве любовницы, затем фавориткой... Девушка и правда была на редкость хороша, но Баттьяни были слишком высокого мнения о ее достоинствах и слишком низкого — о самообладании короля.

Отравили Наталью, расчищая Белле дорогу на престол (ну это они так почему-то решили, у Игоря на нее планов, кроме как «повалить», не было), причем грубо — так, что фон Бо долго искал следы спецслужб, подозревая за топорной работой сложную интригу. Не нашли: Баттьяни оказались слишком самоуверенны, их ничему не научили недавние неудачи. Ну и... ВСЕ немногочисленное семейство уселось на колья... Да, Рюген не спешил играть в гуманизм, отменяя пытки и смертные казни. Пусть они применялись нечасто, но зато неотвратимо...

Состояние Грифича было хреновым, он едва не ушел в запой. Спасли дочери, постоянно тормозившие отца. Отошел только через год, но вновь смотреть на женщин начал совсем недавно.

Были и хорошие новости. Женился Богуслав на Анастасии из рода Долгоруких — удачно, по любви и расчету одновременно. К 1787 году у них было уже двое детишек — сын Мстислав, родившийся в 1785-м, и дочка Милослава, появившаяся на свет в 1787-м.

Женился и Святослав, на Марии из рода Голицыных, но с детьми пока не спешили.

Вышли замуж дочери. Людмила за единственного сына фон Бо — друга детства, чья дружба плавно перетекла в любовь. Учитывая общие интересы к науке, брак обещал стать вполне гармоничным. Наличие двух дочерей-близняшек, увидевших свет в 1786-м, — Яснолады и Златомиры, не мешало ей заниматься научной работой в области медицины, а ее мужу Теодору возглавить физико-математическую кафедру университета Штральзунда.

Светлана вышла замуж за сына прославленного Саватея Ворона, приняв православие старого толка. Трое детей-погодков: Алексей, Михаил и Георгий 1785, 1786, 1787 годов рождения. Это не помешало ей возглавить Академию Художеств Венеции, причем что интересно — по заслугам. Она еще подростком переросла Игоря, встав в один ряд с лучшими мастерами региона... Муж, Трофим, был старше почти на десять лет, успел заслужить славу отменного корабельного инженера и храброго моряка, овдоветь, жениться второй раз и... оказаться полностью под каблуком жены-принцессы.

Династические браки для сыновей пришлось похерить в принципе. Никто из потенциальных невест не подходил по двум важнейшим категориям: возможность принести здоровое потомство и политическую выгоду для государства. Многочисленные принцессы из нищих аристократических родов не давали никакой выгоды, а богатые невесты в большинстве своем были жертвами многократного инцеста...

«Технически» были и нормальные претендентки, но

девушки были уже сговорены за кого-то, или же отношения с их государствами у Померанского Дома были скверные. Так что... Долгорукие и Голицыны были очень неплохим вариантом — роды известнейшие, весьма копирующиеся как в России, так и в Европе. Нельзя же было рассматривать всерьез «свежеиспеченные» королевские семьи Словакии или Моравии? Точнее — можно, вот только выгоды от них никакой. Они моментально начали бы тянуть деньги и пытаться втравить Померанский Дом в свои мелкие свары с соперничающими родами.

Аналогично и с дочками: в качестве невест красивейших девушек Европы хотели бы видеть многие, тем более — «свежая кровь». Вот только для Венедии выгоды от их браков не намечалось: вон бывшая королева Швеции приходилась сестрой Фридриху Прусскому. И две страны постоянно воевали...

Была урезана армия Унии — до восьмидесяти тысяч человек в общей сложности. Пусть враги остались сильны... но система подготовки резерва позволяла за две недели увеличить численность вдвое с минимальной потерей качества. А за месяц можно было довести численность личного состава примерно до двухсот двадцати тысяч, и это только подготовленных бойцов. Постоянно проводились какие-то маневры для кадровых и резервистов, так что качество подготовки было на высоте.

Большие деньги уходили на флот, но, учитывая безопасность на Балтике и резко возросшую торговлю, он полностью себя окупал.

Основные капиталы вкладывались в строительство общественных сооружений, укреплений и заводов, но пришлось наконец озаботиться и постройкой полноценных королевских резиденций.

Огромные трофеи в сочетании с весьма благополучной экономикой создали довольно странную ситуацию для восемнадцатого века — стало не хватать рабочих рук на стройках. Строительство велось практически повсеместно, так что некоторые объекты пришлось ставить в очередь. И нет, «банально увеличить количество строителей» нельзя, ибо баланс. Увеличивать число горожан

слишком уж резко было пока рискованно — Департамент продовольственной безопасности резко протестовал, оно и так в большинстве своем сильно выросло за последние полтора десятилетия. До «Зеленой Революции» было пока далеко, а рассчитывать на покупку продовольствия за рубежом рискованно, не те пока времена.

Вообще же, трофеи трофеями, но и планы у короля были грандиозные: строить и восстанавливать предстояло много. Восточная Пруссия, Поморье и большая часть Силезии требовали особого внимания — очень уж запущенные оказались регионы.

Были вклады и в переселенцев: появилось несколько программ освоения — Финляндия, некоторые шведские земли. Работать с переселенцами приходилось осторожно, расселяя их так, чтобы они не образовывали каких-то анклавов-землячеств. Единственное исключение в данном случае составляли староверы — вроде как вынужденно.

Наложённая в свое время «банная повинность», заставляющая их содержать бани в каждом городе, заставляла их волей-неволей держаться хотя бы небольшими группами, иначе работать неудобно. Ну и сопутствующие товары и ремесла: травники, костоправы, акушерки, квас... Бани пока не окупались¹, горожане в подавляющем большинстве посещали их не чаще положенного минимума. Да и то — в основном при каких-то заболеваниях, ища услуги травников. Так что мелкие привилегии пришлось дать.

Продолжалось и сотрудничество с Англией. Помимо первой партии захваченных солдат, Рюген передал союзникам еще чуть более тридцати тысяч пленных. Ну а куда прикажете девать всевозможных захваченных контрабандистов, насильников, убийц и прочую шваль?

Готовили схваченную шваль сразу по английской системе, заставляя заучивать английские уставы и команды. Единственное, «дрессура» была скорее прусской: еще

---

¹ Регулярно мылись в Европе только русские и скандинавы (скандинавы — далеко не все, среди них «вонючек» хватало). Поляки, сербы, хорваты и тем паче всякие там французы с англичанами чистоплотностью не отличались.

более жестокой — «солдат есть механизм, к ружью при-
ставленный». Задрачивали до полной потери рассудка, но
«Брат Георг» слал хвалебные письма, описывая новобран-
цев исключительно в превосходных степенях.

* * *

Впрочем, солдаты-каторжники им не слишком помо-
гали — Англия медленно, но уверенно проигрывала Фран-
ции.

Старшие Грифичи прекрасно знали подоплеку помощи
«Брату Георгу», а недавно ее узнал и младший — Ярослав.

— Отец, а зачем мы так много помогаем Англии? Я пре-
красно вижу, что она тебе не нравится.

Игорь помолчал, подбирая слова, затем медленно про-
изнес:

— Пока они воюют между собой, мы можем не слиш-
ком опасаться вмешательства в наши дела.

— То есть чем хуже у них, тем лучше для нас? — момен-
тально сообразил младший принц.

— Верно.

— Но у нас же самая сильная армия! Зачем так... играть?

— Сильная — для прямого столкновения. Если схватим-
ся мы с теми же французами, то, несомненно, разгромим,
вот только легкой победы не будет — они тоже хороши.

— Но ведь тогда ты уже разбил их корпус, да еще почти
без потерь? — непонимающе посмотрел на него сын.

— Разбил, — кивнул Игорь, — вот только это был да-
леко не лучший их корпус. Так, войска второй линии, на-
бранные из всякого отребья. Они должны были не столь-
ко воевать, сколько давить своим присутствием.

Король положил руку на рукоять тяжелой испанской
шпаги — привычка при раздумьях.

— Мы разобьем французскую армию, но они смогут со-
брать еще, а потом еще... и еще... Французов просто МНО-
ГО, и экономика у них в десятки раз сильнее. Понимаешь,
что это значит?

— Понимаю, — мрачновато ответил принц, — на каж-
дый наш выстрел они смогут отвечать десятью. Мы вы-

нуждены будем собирать в полки крестьян и мастеровых, лишая себя урожая и продукции, а французские вербовщики просто соберут всяких бродяг и «лишних» людей. То есть дружба с англичанами...

— Вынужденная, — кивнул отец, — пока не усилимся достаточно, да пока Россия не соберет свои силы, Большую Войну мы просто не потянем. А вот они могут, даже толком не вступая в битвы, заставлять нас держать под ружьем людей, мешая собирать урожай и заниматься производством.

— Печально... — протянул Ярослав.

— Да не слишком, — улыбнулся Игорь, — вот двадцать лет назад было печально, а сейчас перед нами аж два пути: рискнуть и стать в ряд Больших Игроков или остаться одной из сравнительно благополучных, но рядовых стран.

* * *

В России дела обстояли достаточно неплохо — у Павла с Марией родился еще один сын, Михаил, а после две дочки — Елена и Елизавета. Здесь, по устоявшейся уже традиции, крестными были приглашены люди не просто знатные, а — дельные.

В «Православной революции» достаточно уверенно победили «нестяжатели». Сперва «по очкам», а затем, когда староверы начали массово переходить в «более правильную» веру, уже и «нокаутом». Понятное дело, далеко не все староверы решили вернуться в лоно государственной церкви, но добрая половина, да еще и за короткий период... Упирающихся староверов снова прижали чуточку сильней, оставив лазейки в виде переселения на Кавказ, в Азию или в Сибирь. Ну и разумеется — в Венедию.

В Венедию переселились самые упертые, и к облегчению Грифичей, наконец-то по большей части крестьяне и мастеровые, а не купцы. Но вообще поток переселенцев из России в Венедию резко упал. Единственное, велись переговоры с относительно небольшой группой донских казаков, упорно придерживающихся староверческого толка. По ряду причин они не желали переселяться ни в Сибирь,

ни на Юг, подумывая именно о Венедии. Но численность группы была незначительной — порядка трех-четырёх тысяч человек.

Павел весьма спокойно относился к «перебежчикам» и велел не препятствовать. Есть у людей какие-то претензии к власти — при том, что эта власть в общем-то неплохо работает, так до свидания, меньше будет потенциальных оппозиционеров. Тем более что на каждого выезжающего из России сейчас приходилось почти полсотни выезжающих: в разоренных недавней войной княжествах Германии, а также Венгрии и Балканских стран находилось немало желающих переехать в благополучную страну.

Велись переговоры о продаже Данией Ольденбурга: после войны и выплаты всех контрибуций датская казна не просто опустела, а задолжала всем, кому можно и нельзя. Продажа территории Померанскому Дому решала все финансовые проблемы. Но переговоры велись неспешно, очень уж много в датском правительстве было противников этого решения. Сторонников тоже хватало, тем более «подогреваемых» финансовыми вливаниями.

«Подогревали» не только датчан, Рюген ввел понятие «Агент влияния» и проработал массу вариантов как прямых агентов, финансируемых фактически напрямую, так и косвенных, которые могли не подозревать, что они — агенты.

Здесь сильно помогли научные журналы, выпускаемые в Венедии. «Нужному» человеку из научных кругов можно было устроить публикацию и благожелательный отзыв, выплатить премию из королевского фонда... Аналогично и по остальным направлениям — попаданец прекрасно помнил про западную систему грантов, которой был опутан весь мир, и более-менее представлял, как это работало.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Бузили русские студенты, требуя возможность «Учиться по образцу Стипендиатов Померанского Дома». Дурной пример заразителен, и... венеды последовали их примеру. Ничего дурного молодежь не делала, но душераздираю-

щие речи на площадях и многочисленные невероятно пафосные петиции «К общественности» откровенно задолбали горожан.

— Никакого «Двойного дна», — доложила отцу Людмила, потихонечку перетягивающая на себя функции Президента Академии Наук, — они хотят именно того, о чем пишут.

— Вот же... — не выдержал и выругался король, — чего бы им просто не прийти ко мне и не попросить?

— Отец, — с усмешкой протянула дочь, — это же СТУДЕНТЫ. Всевозможные Братства, Тайные Ордена и прочая ерундистика — они ПРИВЫКЛИ делать все через жо... гхм...

Причина бузы была проста: не так давно окончательно оформилась структура «Стипендиатов Померанского Дома», когда особо одаренных детей, подростков и молодых людей из небогатых семей перетаскивали в спецшколы, оплачивали учебу в университетах, после чего тащили на государственную службу. Но если раньше с каждым стипендиатом вопрос решался отдельно и как-то не слишком замечался обществом, то после окончательного оформления вопроса всем вдруг стало ясно — да стипендия — это же прямо-таки мечта!

Не нужно думать о съеме жилья — есть общежития. Оде — прикрепляются к определенному трактиру, и недорогие, но вполне приличные завтраки-обеда-ужины обеспечены. Одежда — выдается. Оплату образования берет на себя Померанский Дом. Ты только учись! Быть стипендиатом внезапно стало ПРЕСТИЖНО и выгодно.

Но многие студенты не хотели понимать, что к стипендии прилагается еще и учеба: не три лекции в неделю¹, а три, а то и больше, в день. Не «вольное посещение» лекций — каких тебе хочется, а жесткий спрос за посещения, да и сами посещения выбирает куратор. А еще — военная кафедра, когда по субботам вместо пьянок стипендиаты

---

¹ Во многих университетах Запада примерно так и учат — до сих пор. СЧИТАЕТСЯ, что основные знания студент должен получать с помощью самообразования, лекции дают всего лишь направление развития.

маршируют с ружьями и пиками наперевес, изучают артиллерийское дело и картографию. Ах да, еще ежедневные занятия с оружием...

Через несколько дней выяснилось, что большей части студенчества нужны только привилегии, вроде общежития, питания и обязательного трудоустройства... Не всем, разумеется, — русским студентам изначально требовалась только возможность учиться более... резво. Не десять-пятнадцать лет¹, а заканчивать полный курс годиков за пять.

* * *

Пришлось выступить...

— Господа студиозы, — коротко поклонился король и дождался ответной реакции. — Понимаю, что Стипендии Померанского Дома выглядят невероятно соблазнительно. Но! Во-первых, стипендиаты подчиняются уже не Корпорациям, а непосредственно законам Венедии². Вас такое устроит? Это значит, к примеру, что «шалости», которые сходят вам с рук, для стипендиатов обернутся нешуточными проблемами. Все еще интересно?

Раздались выкрики и даже свист, на что Рюген слегка приподнял бровь, затыкая наглцов.

---

¹ Именно столько и учились тогда студенты. Ну а что вы хотите — по ТРИ лекции в неделю... А еще — прежде чем приступить к НАСТОЯЩЕЙ учебе, требовалось закончить «факультет искусств». Проще говоря — подготовительный факультет. Вообще большая часть студенчества университетов так и не заканчивала — просто получали выписку, что «имярек прослушал курс лекций», и хватит, уже невероятно образован... Бакалавр — крутейший специалист, а магистр — небожитель... Так что встречались бакалавры, оканчивающие учебу лет этак в сорок, как и доктора наук в девятнадцать. Ибо если одни «балду гоняли» и изначально не могли похвастаться привычкой учиться, то НОРМАЛЬНЫЕ студенты выглядели на их фоне прямо-таки гениями.

² С давних пор большая часть европейских университетов экстерриториальна — то есть имеет свои законы и т.д. Корпорации в данном случае — это университетские и студенческие организации, которые на время учебы могли становиться как бы «вторым гражданством» для студентов и частично профессуры.

— Еще раз, господа: помимо привилегий, стипендиаты получают еще и обязанности. МНОГО обязанностей. Согласен, их будущее ПОСЛЕ учебы выглядит достаточно радужно... Ну кто мешает ВАМ взяться за учебу как следует? Потянете, так будет вам стипендия.

— Ваше величество, я Георгий Волен, — представился, встав с лекционной скамьи, молодой человек чуть за двадцать, — этого не понимают только отдельные дурни, которым в студенческой жизни больше всего нравятся гулянки, а не учеба.

Снова шум с нелицеприятными высказываниями в адрес вставшего, но Георгий повернулся, положив руку на бедро — привычно, как бы на отсутствовавшую в данный момент шпагу. Заткнулись...

«Ого, — удивился Грифич, — это ж какая репутация у человека, что затыкаются даже буйные студенты... А... стоп! Волен, Волен... Подписывал документы на награждение, да аж три раза — в морской пехоте у Святослава лихо воевал. Ясно, а теперь вот учится... Молодец».

— Прошу прощения, — продолжил бывший вояка, — но к тем, кто просто интересовался возможностью учиться по-новому, присоединились любители развлекаться.

— Ясно, — усмехнулся Грифич, — ну что ж. По поводу возможности перевода я уже высказался. А кто недотягивает до столь жестких критериев, но все же желает учиться всерьез, не задумываясь о хлебе насущном... Могу предложить только вариант с королевским кредитом.

Поглядел на студентов и вздохнул, увидев их непонимающие глаза...

— Если на уровень стипендиата не тянете, но учиться, тем не менее, хотите по-настоящему, можно будет обговорить кредиты на обучение. Само собой разумеется — при должной репутации. Кредиты будут разные: под минимальный процент, если вы будете учиться по образцу стипендиатов — то есть будущую специальность вам подберут, с учетом способностей, разумеется. Ну и остальное — не три лекции в неделю, а три в день и так далее. Можно даже систему общежитий с питанием будет обсудить. Устраивает?

Студенчество это устраивало: для небогатых и усидчивых выход был идеальным. В конце концов далеко не все из тех, кто учился по пятнадцать лет, делали это из-за лени — многие из-за бедности. Если не хватает средств на обучение, приходилось бросать университет и зарабатывать деньги на дальнейшую учебу...

Русские студенты, кстати, оказались самыми прилежными. Нет, венеды ничуть не дурнее, да и обучающиеся в местных университетах европейцы вполне себе... Правда, это если брать только тех, кто прибыл учиться, а не только приятно проводить время и заводить полезные связи... А таковых было меньше четверти.

Русские же в большинстве своем приезжали именно учиться, и что характерно — подготовленными. В Российской империи во всю ширь разворачивался Департамент Образования: уже появилось великое множество церковно-приходских школ, коммерческих и городских училищ, немногочисленных пока гимназий. Теперь же Павел решил полным ходом пойти в наступление на безграмотность, количеству учебных заведений предстояло вырасти по меньшей мере раз в десять. Разворачивался университет в Петербурге, строился в Казани, разворачивалась Академия в Москве — помимо университета! Строились военные училища, училища правоведения, технические... И если найти учителей для школ низшего уровня не составляло труда, то вот с преподавателями для университетов и гимназий было пока сложно.

Так что студенты из Российской империи приезжали не просто учиться, но еще и за карьерой. Кто первым выучится, кто покажет лучшие результаты — тот и займет выгоднейшие места преподавателей в наиболее «вкусных» учебных заведениях, а со временем, как самые опытные — директоров гимназий и училищ, деканов... Поэтому учились рьяно, до обмороков. И даже те студенты, что приезжали в первую очередь за научными знаниями, а не за карьерой, в большинстве своем прекрасно понимали, что научное звание в сочетании с должностью сильно облегчит задачу выбивания средств на исследования, ассистентов, материалы.